

охарактеризовать как применение театральной системы Константина Станиславского в музыкальной педагогике высшей музыкальной школы. Главная мысль системы Станиславского состоит в умении перевоплощаться из одного состояния в другое:

“процесс переживания” как работа над собой и

“процесс воплощения” как работа над образом, ролью.

Но разница состоит в том, что искусство фортепианной игры – это искусство звука, а не искусство слова. Поэтому так называемый “процесс поиска” пианиста концентрируется на

поиске - запоминании - фиксированной выдержке или удержании в памяти “эмоционально-тактильной энергетики”.

С.Б. Арабкерцева связывала в единое целое стиль эпохи, ее живопись и литературу, с помощью наводящих вопросов искала окраску тональности в цвете, если студент играл “белым” звуком, просила нас написать в рабочих тетрадях все, что мы думаем по поводу избранной нами трактовки. Она постоянно включала наши мозги во всех областях искусства, культуры, литературы, чтобы возбудить нашу фантазию, чтобы приблизить нас как к эталонам мировой классики. Мы тогда не думали о том, что это был комплексный подход к обучению в фортепианном классе, но факт состоит в том, что ее методика работает спустя тридцатилетие после успешного окончания консерватории.

О ГАЛИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ ВОРОНИНОЙ

Педагоги консерватории – это ее духовное будущее, которое жи-вет в учениках и учениках учеников. Знания приходят не только через уроки, но прежде всего через уровень общения высшей школы: собеседования, концерты, общение вне занятий. Дети, которые получили безвозмездную помощь в организации их занятий по педагогической практике студентов, никогда не забудут человеческой доброты их старшего педагога.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Винокурова, секретарь общественного объединения
культурно-просветительского центра Приазовья “Украинский дом”

В мае 2016 года исполняется 80 лет со дня первого исполнения симфонической сказки С.С. Прокофьева “Петя и Волк”. Впервые это произведение было исполнено в Московской филармонии и в Детском

музыкальном театре Н.И. Сац при “большом скоплении детей и их родителей”. С этого момента началось триумфальное шествие по всему миру не только новой музыки, но и нового имиджа музыкальной культуры СССР. Именно с этого произведения начался и новый 80-летний виток в становлении нового массового музыкального образования в СССР, а С.С. Прокофьева необходимо признать основателем нового советского музыкального взаимобратного 3-х компонентного метода “музыка через текст” - “слово через музыку”-драматургию.

Много позже, после Второй мировой войны (1941 – 1945) этот метод был реанимирован и на новом уровне теоретически обоснован и дополнен на базе Академии педагогических наук СССР Д.Б. Кабалевским, который проводил большую кампанию в школах с использованием симфонической сказки С.С.Прокофьева “Петя и волк”. В архивах музыкального фонда периода СССР и в настоящее время хранятся бесценные записи его музыкальных лекций-уроков, которые можно считать образцом музыковедческого искусства.

В настоящее время эта научно обоснованная и проверенная многолетней практикой комплексная методология входит в обучающие программы начальных, средних и старших классов общеобразовательных и музыкальных школ. Также она широко используется музыковедами в филармониях и консерваториях для объяснения музыкального материала и применяется на всем постсоветском пространстве. Она так естественно и прочно заняла свои позиции, что имена авторов растворились в воздухе.

Сегодня “золотыми буквами” имена С.С. Прокофьева и Д.Б. Кабалевского вписаны в историю СССР как создателей целостной концепции советского государственного музыкального образования.

Все эти факты свидетельствуют об универсальном концептуальном и методологическом феномене советского музыкального образования, который претерпевал более чем 100-летнюю эволюцию и продолжает изменяться применительно к региональным, автономным и федеративным образованиям Российской Федерации, унитарной Украины и остальному постсоветскому пространству.

О действии альтернативных концептуальных подходов Болонской системы (1999 - 2016) на постсоветском пространстве РФ и Украины в XXI веке как расширении массовых структур музыкального образования в комплексной системе Дополнительного образования РФ и Украины на уровне Законов “О дополнительном образовании” РФ и

“Про додаткову освіту” в Україні. Формирование новых многоуровневых функциональных эстетических структур таких, как полипрофилирование учеников старших классов общеобразовательных школ, как дифференцированные коммерческие или государственные подготовительные курсы при высших учебных заведениях.

Прогнозы на “входе” и “выходе” высшего музыкального образования в текущем периоде.

Необходимость сохранения основных концептуальных и методологических ценностей национальных музыкальных систем образования РФ и Украины и выборочного применения Болонских соглашений на добровольной основе.

СЕКЦІЯ: СЛОВ'ЯНСЬКА ФІЛОЛОГІЯ

РИТУАЛЬНИЙ ЕТНОТЕКСТ: КОМУНІКАТИВНИЙ ВИМІР

Т.В. Голі-Оглу, доцент, к.філол.н., ДВНЗ «ПДТУ»

Текстологія (дискурсологія) як окрема гуманітарна наука виникла порівняно недавно. Ще в 70-ті роки ХХ ст. у наукових колах точилися дискусії щодо доречності термінів «надфразова єдність», «текст», «дискурс» (З.Харріс, Т. ван Дейк, Е.Бенвеніст та ін.), а це може свідчити про відсутність у ті часи чіткої диференціації цих лінгвістичних понять. Проявляється недиференційність означених понять і в наш час: терміни «дискурс» і «текст» є багатозначними і вживаються сучасними лінгвістами (Н.Арутюновою, М.Бахтіним, Ф.Бацевичем, А.Вежбицькою, М.Карпенко, Т.Радзієвською, К.Серажим та ін.) у кількох значеннях.

Класифікаційними ознаками етнотексту є такі:

- 1) екстралінгвальні: а) синкретичність репрезентованої інформації; б) обмеженість сфери використання; в) сакрально-магічна спрямованість; г) ритмічність, зорієнтована на маніпуляційну діяльність і музичний супровід; 2) інтралінгвальні: а) наявність обсценної лексики; б) поширеність обрядових термінів, що в даному різновиді тексту виконують текстотвірну функцію; в) синтаксичні повтори; г) численність риторичних фігур (риторичних звертань, риторичних запитань, риторичних вигуків); д) анафоричність рядків; е) широке використання інверсивних синтаксичних конструкцій.